

*Моему мужу.
Все мои сказки о тебе и для тебя.
Спасибо судьбе за нашу встречу.*

Яна

— Раз, два, три, четыре! Энергичней, девушки! Нина Алексеевна, молодец! Яночка, а вот вы филоните!

Яна скосила глаза на пыхтящую неподалёку Нину Алексеевну. Ну, как тут не филонить, когда человек рядом так надрывается? Если Яна будет напрягаться в полную силу, за ней ведь никто не угонится, тем более такая взрослая тётка. Интересно, сколько же ей всё-таки лет? Сорок, наверное. Или даже больше. Хотя выглядит прекрасно. Следит за собой. Интересно, как будет выглядеть Яна в её возрасте?

— Так, девочки мои дорогие, на сегодня хватит, наша зарядка закончена, всем спасибо! — Тренер лучезарно улыбнулся и пружинистой походкой направился к выходу из зала.

«Тому, кто придумал эту зарядку, памятник надо поставить», — думала Яна по дороге в раздевалку. Очень удобно. Яна к началу зарядки успевала накормить всех завтраком, сдать малышку Дусю няне, закинуть Марека в школу, а близнецов в садик. Затем лёгкая разминка в виде этой вот зарядки, а потом уже плавание в бассейне.

Яна надела купальник, натянула шапочку, сверху нацепила очки, для порядка постояла во всей этой амуниции под душем, завернулась в полотенце и вышла к бассейну. Там по одной из дорожек уже вовсю фигачила Нина Алексеевна. Она плыла быстро, по-мужски, так что брызги летели во все стороны. Вот ведь электровеник!

Яна грациозно спрыгнула с тумбочки, вошла в воду, как нож в масло, и не спеша поплыла в своем ритме. Плавно заскользила по воде безо всяких там брызг и напряжений. Она знала, что присутствующий в бассейне тренер перестал скучать и следит за её движениями с восхищением. Еще бы! Первый муж Яны, отец Марека, являлся мастером спорта по плаванию и в свое время приложил большие усилия к тому, чтобы его жена плавала лучше всех. Во всяком случае, в этом фитнес-клубе лучше Яны не плавал никто, разве что, может быть, некоторые тренеры.

Сейчас отец Марека уже давно живёт за границей. Сначала он уехал на историческую родину в Израиль, потом уже перебрался в Америку. О Мареке он заботится и пересылает для него Яне довольно приличные суммы на содержание. Это позволяет Яне сохранять с бывшим мужем дружеские тёплые отношения. Единственное, что её огорчает, так это отсутствие возможности для Марека часто видеться с отцом. Всё-таки Америка находится далеко. Тем не менее в прошлом году летом Марек летал к папе в гости и провёл целый месяц в новой семье отца.

Каждое утро Яна проплывает полкилометра. Она бы плавала и дольше, но ей очень надоело считать бассейны. Согласитесь, двадцать бассейнов — это весьма и весьма скучно. Туда-сюда, туда-сюда. Яна вылезла из воды и пошла в паровую баню. Нина Сергеевна тем временем упорно продолжала бороздить водные просторы. В бане было пусто и тоже довольно скучно. Когда Яна вышла, Нины Алексеевны

в бассейне уже не было. Яна обнаружила её в раздевалке, полуодетой, наперевес с феном. Нина Алексеевна водила феном по своим ярко белым сверхкоротким волосам. Зачем она это делает? Что там сушить? Такая причёска должна сама собой сохнуть прямо на пути от душа до шкафчика. У супруга Яны волосы и то длиннее. Эта мальчишеская стрижка и татуировка в виде колючей проволоки на плече наводили Яну на мысль, что у Нины Алексеевны была довольно бурная молодость. Однако когда Нина Алексеевна полностью одевается, то сразу же превращается в респектабельную деловую даму. Каждый раз она демонстрирует соседкам по раздевалке какой-нибудь сногшибательный и явно дорогой костюм. Из этого можно сделать вывод, что после тренировки она следует прямо на работу. Яна же после тренировки обычно надевает уютный белый махровый халат и следует к массажистке в СПА-салон, который находится тут же в клубе и имеет прямой выход к бассейну. После длительного и тщательного массажа Яна идёт к парикмахеру, который приводит в порядок её голову. Конечно, можно было бы просто высушить волосы, поводить феном по голове, как Нина Алексеевна, а потом заплести их в косу, но Яна любит, чтобы её платиновые волосы в хорошо продуманном художественном беспорядке были раскинуты по плечам. А главное такая причёска нравится не только Яне, но и её нынешнему мужу Дусику.

После парикмахерской Яна не спеша одевается. Конечно, никаких таких костюмов, как у Нины Алексеевны, у неё нет. К чему? Яна

любит вещи неброские, практичные, удобные и очень дорогие, такие, что при её появлении мужчины сворачивают себе шеи. У Яны есть абсолютный вкус в одежде и не только в одежде. Как говорит её мать, в Яне погиб талантливый дизайнер. С этим Яна категорически не согласна, впрочем, как и со всем остальным из того, что говорит её мать. Почему это, спрашивается, этот дизайнер вдруг погиб? А интерьеры трёх бывших квартир? Эти квартиры улетели со свистом, как только были выставлены на продажу. А загородный дом? Недаром все приятельницы консультируются с Яной по интерьерным вопросам.

Посещение фитнеса Яна обычно завершает в баре со стаканом какого-нибудь полезного свежавыжатого сока. В это время она продумывает меню вечернего ужина с мужем и пролистывает какой-нибудь свеженький кулинарный журнал. Ей всё время хочется побаловать Дусика, чем-нибудь вкусненьким. Готовит Яна просто замечательно, а главное, ей очень нравится это делать. И сам процесс приготовления, и то, с какой скоростью исчезают со стола её фирменные или экспериментальные блюда. При этом Яна старается, чтобы пища была не только вкусной, но и низкокалорийной, и полезной. Составив список необходимых продуктов, после фитнеса Яна объезжает любимые магазины, продавцы которых Яну знают и стараются ей угодить. Сделав покупки и загрузив их в багажник, Яна едет в садик забирать оттуда близнецов. Детям для социализации достаточно и половины дня, проведённого в коллективе себе подобных.

Близнецы Вася и Ася достались Яне от второго мужа, который сейчас благополучно проживает в Москве, трудясь на весьма приличной должности в Газпроме. Соответственно, это позволяет ему также не скупиться на содержание своих детей. Но вторым своим мужем Яна очень недовольна. Из-за Марека. Ведь, когда они жили все вместе, Марек был ещё совсем малыш и очень привязался к мужу своей матери, даже называл его папой. И тот вроде бы тоже отвечал взаимностью, однако, как только на свет появились близнецы, их отец, казалось бы, и вовсе забыл о существовании Марека. Даже теперь, когда он изредка приезжает навестить своих детей и привозит им подарки, ему даже не приходит в голову привезти что-нибудь Мареку. Яна сама покупает подарок ребенку и отдает его Мареку, якобы от отца Васи и Аси.

Каждый день, когда Марек приходит из школы, они вместе с близнецами устраивают спектакль для малышки Дуси. Дуся дочка Дусика. Евдокия Кирилловна Дусина. Её отца, теперешнего мужа Яны, зовут Кирилл, но все называют его Дусиком. Это повелось еще со школьных времён, когда ребята дразнили друг друга, вот и прижилось. Дусик так и представился Яне, когда они познакомились:

— Кирилл, но вы можете называть меня просто Дусик.

А он и есть Дусик! Добрый, весёлый и какой-то весь пушистый. А главное никакой разницы между детьми Яны он не делает, считая их всех своими. Яна очень любит своего нынешнего мужа.

В этот раз для постановки была выбрана «Муха-цокотуха». Муху изображала Ася, злого паука Марек, а отважного комарика представлял Вася. Дуся слушала внимательно, пыталась помогать руками и иногда издавала какой-то боевой клич. Когда злой паук поволок бедную муху в уголок, Дуся разразилась радостным смехом и тоже потянула ручки к Мареку.

В разгар веселья раздался звонок в дверь, и на пороге нарисовалась бабушка всей команды артистов, вечно молодая красивая и ухоженная женщина по имени Раиса Львовна. Тоже платиновая блондинка. Она же мать Яны. Раиса Львовна терпеть не может, когда её называют по имени отчеству, а дети именуют бабушкой. Поэтому и для внуков и для всех мужей Яны она является просто Раисой или даже Раечкой.

Раечка обдала присутствующих волной дорогих духов и одарила всех детей маленькими подарочками. Она по очереди поцеловала каждого внука в макушку, чтоб ненароком не заразить какой-нибудь инфекцией, и выразила готовность посмотреть вместе со всеми спектакль с самого начала. Когда действие было завершено, Яна, Раечка, Дуся и няня, принимающая активное участие во всём, что касается детей, устроили артистам бурную овацию. Больше всех, конечно, старалась Дуся, радостно повизгивая.

После спектакля Марек отправился делать уроки, няня собрала младших детей и повела на прогулку, а Раечка и Яна сели в гостиной пить кофе. Это особый ритуал. Без чашки кофе, а то

и нескольких, Раечка от дочери никогда не уходит. В процессе кофейной церемонии она обычно занимается воспитанием Яны. Раечка рассказывает дочери, как воспитывать детей и как вести себя с мужем. И хотя за всю свою жизнь сама она воспитала единственного ребёнка, а именно Яну, и с мужем своим, отцом Яны, успешно состояла в разводе, столько, сколько Яна себя помнила, этонисколько Раечку не смущало. Раечка является истиной в последней инстанции, никогда ни в чём не сомневается и всегда готова развести чужую беду руками, ногами и вообще чем придётся.

— Яна! Ты идеальная мать. — Раечка отпила глоток кофе и удовлетворённо замычала.

— Я такая, — согласилась с матерью Яна. С матерью она соглашалась крайне редко, но ведь против правды не попрёшь. Яна и сама считает себя образцовой матерью. Тем не менее она насторожилась. Когда Раечка начинает беседу с комплимента, жди какой-нибудь неприятной нотации.

— Конечно, это не моё дело, но мне кажется, что тебе уже достаточно детей, — действительно, Раечка опять завела свою любимую пластинку.

— А мне так не кажется. — Яна мечтательно улыбнулась и погладила себя по плоскому животу.

Раечка чуть не поперхнулась кофе:

— Как? Опять?!

У матери были такие несчастные и испуганные глаза, что Яна её пожалела.

— Шутка. — Яна рассмеялась.

— Ну и шуточки у тебя, я чуть кофе не подавилась. Яночка, девочка моя ненаглядная, ну нельзя же в самом деле каждый раз рожать ребёнка!

— Что значит каждый раз? Я не каждый раз, а от любви.

— Вот я и говорю! Влюбилась, разлюбилась, а ребёночек-то остался. — Раечка полезла в сумку достала сигареты и зажигалку, но под взглядом Яны сунула сигареты обратно в сумку. Курить в своём доме Яна матери разрешала только на террасе. Сегодня на террасе было холодно и неудобно.

— Правильно! Ребёночек — это памятник любви, — как неразумному дитяте поведала Яна матери. — Любовь ведь для чего даётся?

— Для чего? — Раечка пощёлкала зажигалкой и сунула её вслед за сигаретами. — Поясни неразумной матери. А то я целую жизнь прожила и ничего про любовь так и не знаю.

— Любовь даётся для продолжения рода.

— Да ты что?! Это же замечательно. — Раечка всплеснула руками. — Так ты его уже и продолжила. Род этот. Вон, аж четыре раза. Все! — Раечка рубанула рукой воздух. — Ничего теперь с твоим родом не случится. Даже если ты вдруг этого своего Дусика разлюбишь, не приведи господь, тьфу-тьфу-тьфу три раза, — Раечка поплевала через левое плечо, перекрестилась и постучала кулаком по столу, — то совсем не обязательно опять замуж выходить и очередного ребёночка рожать.

— Это уж как получится. Я ведь если влюбляюсь, то выхожу замуж и рожаю ребёнка. Как

же иначе? А когда любовь проходит — развожусь. Это же нормально. Чего в этом такого уж удивительного?

— Всё не как у людей!

— Здравствуйте! А у людей — это как? Замуж не выходить, детей не рожать и не разводиться? Тогда б и людей никаких не было.

— Влюбляться поменьше надо! Чувства свои проверить для начала, что ли, прежде чем замуж прыгать да детей рожать.

— Слушай, а кому от этого плохо? — удивилась Яна. — Мне хорошо, детям хорошо, Дусику тоже хорошо. Было б плохо, он бы мне сказал. Тебе, что ли, от моих детей плохо?

— Яна! — Раечка тяжело вздохнула. — Ты не понимаешь, что твое поведение совершенно безответственное.

— Как же это? Я разве детей рожаю и в детдом сдаю? Или они у меня голодные на паперти подбираются?

— Да тебе повезло просто. Вон сколько женщин вокруг с детьми мыкается, — Раечка плавно обвела рукой роскошную гостиную. — Их и замуж никто не берёт, и на детей алименты не платит.

Яна проследила взглядом за рукой матери и отметила, что гостиная действительно удалась, тем более, что никаких матерей-одиночек по углам не обнаружилось.

— Это их проблема! Значит, они чего-то делают неправильно. У меня же всё по-другому.

— Посмотрела бы я на тебя, как и что у тебя было бы, если б не этот человек, твой отец! — Раечка возвела глаза к потолку.

— То есть ты хочешь сказать, что я сама из себя ничего не представляю?

— Представляешь, но не больше, чем все остальные, у которых нет такого любящего и богатого папочки. Или ты думаешь, что среди горемык несчастных нет никого с длинными ногами, роскошными волосами, идеальной фигурой и хорошеньким личиком?

— А мозги? — Яна постучала себя пальцем по лбу. — Про самое главное ты как-то подзабыла.

— Уверю тебя, что среди несчастных одиноких женщин, попадаютя и умницы. Их, знаешь, наверное, в процентном соотношении даже больше, чем дурачек. Мужчины почему-то умных женщин недолюбливают.

— Это те мужчины, которые сами дураки. Значит, ты хочешь сказать, что Дусик на мне женился исключительно из-за папиных денег?

— И из-за денег, и из-за дома, и из-за квартиры, и из-за машины. Невеста-то с приданым оказалась. Ты ж у папеньки дочка единственная и неповторимая. Он тебе каждый раз свадьбу устраивает, как у принцессы. И Дусику твоему всё уже готовенькое досталось на блюдечке с голубой каёмочкой, поэтому самому не шибко на работе убиваться надо.

При этих словах матери Яна потемнела лицом. Про неё саму Раечка может говорить всё, что угодно, но поливать грязью Дусика она не позволит. Однако Раечка так разошлась, что ничего не заметила и с упоением продолжала:

— Конечно, немалую роль сыграло то, что ко всему этому прилагаются ещё и безукоризненные ноги. Но уверю тебя, если б ноги у тебя

были бубликом, — Раечка изобразила руками этот самый бублик, — твой Дусик от тебя всё равно бы никуда не делся! А эти хмыри твои бывшие? Фиг бы они тебе денег на детей давали, если б сами не зарабатывали столько, что не знают уже, куда и девать. Вот считали бы каждую копейку, тогда ничего бы тебе от них не отломилось. А так, когда денег хоть жопой ешь, отчего ж на родных деток не прислать?

— Мне кажется, ты мне просто завидуешь, — припечатала Яна.

— Чему завидовать? — Раечка захлопала длинными покрашенными ресницами. — Случись что, не приведи господь, с твоим отцом или с мужем, что ты делать-то будешь? Чем детей кормить? Ты ж ни шиша сама делать не умеешь! Или замуж опять выйдешь? Завидую я!!! Да у меня душа за тебя болит.

— И напрасно, — Яна передёрнула плечами, — я буду решать проблемы по мере их поступления, в конце концов, продам чего-нибудь, если уж совсем припрёт. И вообще, почему ты вдруг решила, что с папой или Дусиком обязательно должно случиться что-то нехорошее? Еще накаркаешь!

— Спаси господи! — Раечка опять поплевала, постучала по столу и троекратно перекрестилась. — Ничего я такого не говорила, пусть живут и процветают!

— Кстати, о папе! Подожди минуточку. — Яна встала и вышла из гостиной, вернулась она с пачкой пятитысячных купюр, перетянутых аптечной резинкой. — Вот, он просил тебе передать. — Яна положила деньги на стол перед

матерью и поклонилась. — Спасибо тебе, мамочка, за то, что нашла мне такого хорошего папу!

Раиса Львовна тяжело вздохнула, смахнула со щеки слезинку и спрятала деньги в сумку. Разумеется, она прекрасно себе представляла, что, случись что-то с её бывшим мужем, отцом Яны, больше всех от этого пострадает именно она сама.

Нина Алексеевна Карасёва

Нина Карасёва посещала бассейн столько, сколько себя помнила. Родителям врачи сказали страшные слова про искривление позвоночника и хронический бронхит, и те ничего не пожалели, чтобы у ребёнка всегда был абонемент в бассейн. Так что про правила посещения бассейна Нина знала всё досконально. Со временем, конечно, эти правила кардинально изменились, и никто на входе в бассейн не требовал теперь показать мочалку, тапочки для душа и шапочку для плавания. А самое главное, никто не требовал справку от врача. Мол, пациент здоров и никого своим присутствием в бассейне не потревожит. Ни в плане какой-нибудь заразности, ни в плане видимой паршивости. Всем стало наплевать, кто там бултыхается в бассейне и сколько времени он это себе позволяет. Главное, чтоб клиент бумаги подписал, что за вред, который он себе причинит, администрация ответственности не несёт. Плавай хоть с утра до вечера, а не полчаса, как было положено в советское время. Полчаса разминка в спортивном

зале, а потом полчаса воды. Да и бассейны с советских времен тоже кардинально изменились. Стали краше и чище. Не везде, конечно, а только в дорогих элитных фитнес-клубах, но именно их и посещала теперь регулярно Нина Алексеевна Карасёва. Слава богу, финансы ей это позволяли. Однако организм, за долгие годы привыкший к режиму «полчаса — разминка, полчаса — вода», упорно требовал этой самой разминки. Конечно, можно было бы выбрать какое-нибудь групповое занятие из расписания фитнес-клуба, а после него спокойно следовать в ту самую воду, но Нина Алексеевна была не в том возрасте и не в той весовой категории, чтобы заниматься акробатическими этюдами под сумасшедшую музыку вместе с очумелыми нимфетками. А кроме того, расписание этих самых групповых занятий не всегда встраивалось в плотный график Нины Алексеевны. Утро понедельника, среды и пятницы было отдано ею спорту, и ни стихийное бедствие, ни даже форс-мажорное исчезновение с лица Земли самых лучших торговых точек Карасёвой не могли повлиять на этот распорядок.

Кроме групповых занятий элитный фитнес-клуб, разумеется, предлагал и услуги тренажёрного зала, где Нина Алексеевна вполне могла бы провести с пользой те самые полчаса разминки, причём в любое удобное для неё время. Но она категорически не желала карячиться там под угрюмыми взглядами суровых мужчин, которые становятся тем суровее, чем больший вес они принимают себе на грудь. И не только на грудь.

Пришлось взять индивидуального инструктора по аэробике, которая принялась учить Нину Алексеевну всё тем же ужимкам и прыжкам под сумасшедшую музыку. Дело кончилось свёрнутой спиной и скандалом, в результате которого тренера Нине Алексеевне поменяли. Тренер оказался юн и розовощёк, он только что окончил какой-то там фитнес-колледж (надо же, теперь есть и такое!) и быстро усвоил, чего от него хочет клиентка. И, к большому удовольствию Нины Алексеевны, разработал для неё индивидуальную программу, которая очень сильно напоминала ту самую получасовую разминку советских времен. Через месяц регулярных занятий голову Нины Алексеевны посетила блестящая мысль: «А не сэкономить ли?»

Голова у Нины Алексеевны всегда работала на зависть окружающим и, что самое главное, прекрасно умела считать и экономить денежные средства.

Нина Алексеевна направилась к директорисе клуба и предложила разработанную тренером для неё разминку назвать зарядкой и вставить в клубное расписание в удобное и для клуба, и для Нины Алексеевны время.

Директриса внешне походила на маленькую куколку. Этакая Барби, но не длинноногая калача, как это у Барби теперь принято, а в миниатюре. Маленькая и складненькая, с круглыми щёчками, милыми ямочками, огромными голубыми глазами и аккуратным курносым носиком. Эта куколка и сама иногда проводила для клиентов занятия аэробикой под сумасшедшую музыку.